

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА ФИННО-УГОРСКИХ ЛИТЕРАТУР ПОВОЛЖЬЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ОППОЗИЦИИ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

© 2009 О.И.Бирюкова

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева

Статья поступила в редакцию 20.04.2009

В статье исследуется динамика становления и развития художественной прозы финно-угорских литератур Среднего Поволжья начала XX века, уточняются детерминированные факторы развития форм национального художественного сознания. Материал рассмотрен с учетом современного литературоведческого, исторического и культурологического знания. В системном анализе явлений литературы учтен контекст социальных, философских, историко-культурных проблем эпохи. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 09 – 04 – 23401 а/В.

Ключевые слова: литература, типология, историко-типологический подход, этническая общность, фольклор, билингвизм, культурные связи

° Написание данной статьи обусловлено изучением в начале XX века финно-угорских литератур Среднего Поволжья как целостного явления. В таком контексте важно не только установить время возникновения эпических жанров в литературе, но и определить причины, давшие толчок развитию особых национальных черт и форм художественной прозы. При этом в основу исследования положен сравнительно-типологический подход, предполагающий выявление уровней эстетической общности и межлитературного взаимодействия, обусловленных общностью исторических, культурных и геополитических факторов.

Отметим, что применительно к литературам «малых» народов чаще преобладают два подхода – либо с позиции рассматриваемого периода и генезиса его национальной культуры, либо с точки зрения окружающих этот этнос «больших культурных народов», исторически проникавших в регион его обитания, где сферы их культурных влияний перекрещивались.

Указанные гипотезы, каждая по-своему, содержат элемент национальной необъективности, в частности проявляющийся в преувеличении одного или другого фактора «пограничности» культур и игнорировании других. Первая позиция, например, недооценивает широкий межлитературный контекст, согласно второй – нередко трудно бывает преодолеть инерцию имперского подхода к «малым» народам, на тех или иных этапах истории входивших в сферу охвата своих более сильных соседей.

Мы предлагаем третий подход – компаративистский, рассматривающий литературу этноса как национально-своеобразную, но в то же время составную часть региональных культурных или межлите-

ратурных общностей в её разнообразных контактных связях и типологических схождениях с литературами других народов.

Общие пути исторического и социально-политического развития поволжских народов делают схожими характер и тенденции развития литератур, объединяют их в одну историко-типологическую общность. При этом единство национальных литератур обеспечивается в первую очередь их общественной обусловленностью в общем культурно-историческом процессе, частью которого они являются. Данная точка зрения, по нашему мнению, наиболее объективна.

Сравнительное изучение младописьменных литератур по регионам с выявлением их типологии ведется весьма интенсивно (К.Васин, Е.Владимиров, В.Мартьянов, Н.Черепкин, Н.Бассель, В.Ванюшева, М.Пахомова, А.Алешкин и др.), но вопросы региональной общности национальных литератур Поволжья рассматриваются не достаточно активно.

Объектами нашего исследования в данной статье являются четыре литературы Поволжского региона – мордовская, удмуртская, марийская, коми, что объясняется рядом факторов: 1) исторически уходящей в глубины веков этногенетической общностью, проявившейся в материальной и духовной культуре; 2) принадлежностью к финно-угорской языковой группе; 3) ускоренным литературным развитием, при этом умением сохранить тесные связи с родным фольклором; 4) сильным воздействием миссионерской деятельности; 5) русскоязычием, часто прямой сраченностью с русской литературой; 6) немногочисленностью активно и профессионально работающих литераторов, активизированием их печатной деятельности, прежде всего, в региональной печати; 7) формированием и отражением общедемократической идеологии и художественного сознания в художественных произведениях начала XX в.

° Бирюкова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы.
E-mail: OlgBirukova@rambler.ru

Проблема истоков и особенностей формирования анализируемых национальных литератур до сих пор остается проблемой нерешенной. Расхождение мнений ученых объясняется тем, что долгое время в отечественном литературоведении было принято считать, что начало национального литературного процесса следует связывать с 1917 годом, а само понятие «дооктябрьская национальная литература» просто игнорировалось, не учитывалось все многообразие факторов, формирующих понятие «литература». К таким факторам Л.А.Тингаева относит – «выпуск учебников, учебных пособий, букварей, словарей, образцов народного творчества, духовно-светских произведений и творений писателей, создавших свои произведения на русском языке»¹.

К сторонникам полного признания литератур до-революционного периода многих поволжских и приуральских литератур относится Петер Домокош. Указывая на разнобой среди литературоведов в оценке первых художественных произведений, П.Домокош подчеркивает, что все эти сочинения заслуживают внимания и должны быть оценены соответствующим образом. Он предлагает подходить к произведениям с меркой, принятой в литературоведении: «... если в колыбели молодой венгерской литературы находились также религиозные тексты и наш письменный язык делал первые шаги, держась на помочах чужих схем мышления, и таким образом становился на собственные ноги, переводная литература на протяжении многих веков должна была заменять самобытную литературу, то, может быть, и переводы родственных нам по языку народов следует оценивать иначе»².

Мы определяем литературу как искусство слова, воплощенное в произведениях человеческой мысли, имеющее письменную форму и обладающее общественным значением, но самое главное, отмеченное такой категорией как *художественность*, которая обеспечивает завершенность и адекватную воплощенность творческого замысла, являющегося залогом воздействия произведения на читателя. Степень художественного совершенства литературного произведения – критерий его качества. С художественностью связаны представления об органичности, цельности, непреднамеренности, творческой свободе, оригинальности, вкусе, чувстве меры и пр. Она подразумевает становление произведения в согласии с идеальными нормами и требованиями искусства как такового, предполагает успешное разрешение и преодоление противоречий творческого процесса, ведущего к созданию произведения как органического единства (соответствия, гармонии) формы и содержания.

¹ Тингаева Л.А. Истоки и пути формирования дооктябрьской мордовской литературы: учебное пособие. – Саранск: 2004. – С. 6.

² Domokos P. Ein Kapitel aus Geschichte der udmurtischen Literatur. Die voranfänge der udmurtischen Literatur. – Acta linguistica, 1974, t. 24. – P. 122.

Опираясь на выдвинутые теоретические тезисы, укажем, что литература духовно-светского и религиозного, миссионерского и дидактико-просветительского характера имела свое место в историческом прошлом финно-угорских народов, но была далека от совершенства, не получила широкого распространения и не всегда становилась достоянием общества. Кроме того, элементы словесного искусства в памятниках ранней письменности существовали в неразделенном единстве с элементами политики, религии, мифологии, различного рода информацией, моральными и практическими указаниями. Нашу точку зрения подтверждает и известный мордовский литературовед В.Горбунов, справедливо замечая: «...публикации оригинальных мордовских художественных произведений, свидетельствовавшие о духовных устремлениях народа и его творческих возможностях, все же не составили литературного процесса как такового»³.

История дооктябрьской литературной культуры финно-угорских народов Среднего Поволжья крайне замедлительными темпами, через прерывистость, влияние на неё различных типов межнационального общения и взаимодействия. Даже после возникновения письменности на русской графической основе в XVIII веке, например, мордовский народ по существу ещё более полутора столетий не имел профессиональной реалистической литературы, если не брать в расчет отдельные издания народно-фольклорной и переводной литературы христианского просвещения.

Укажем ряд типологических параллелей и оппозиции появления и развития финно-угорских литератур Среднего Поволжья:

Мордовская литература начиналась с букварей (эрзянского – 1884 г., мокшанского – 1886 г.). Этнический художественный опыт был широко представлен в многотомных «Образцах мордовской народной литературы» (1892, 1893, 1896) финского ученого Х.Паасонена, «Мордовском этнографическом сборнике» (1910) академика А.Шахматова, очерке «Мордовская свадьба» М.Евсевьева; профессиональная литература мордвы зарождалась на русском языке, о чем свидетельствуют произведения З.Дорофеева, С.Аникина, В.Бажанова, С.Кондурушкина, А.Коринфского, А.Завалишина, Д.Морского.

В становлении *марийской литературы* большую роль сыграла периодическая печать: с 1907 по 1913 гг. в г. Казани издавался ежегодник «Марла календарь» («Марийский календарь»), в издании которого принимали участие просветительски настроенные литераторы (С.Чавайн, Г.Микай, Н.Мухин, В.Васильев, Г.Эвайн), активно обращавшиеся в своем творчестве к устно-поэтическим мотивам и образам. В эти же годы в развитии марийской литературы появляются первые марийские пьесы (Г.Микай, С.Чавайн).

³ Горбунов В.В. Признание: Литературно-критические статьи. – Саранск: 1984. – С. 7.

Зарождение удмуртской литературы связано с именем этнографа и фольклориста Г. Верещагина, писавшего на удмуртском и русском языках, с деятельностью преподавателей Казанской миссионерской русско-инород-нической учительской семинарии И. Михеева и И. Яковлева. На удмуртском языке выходили книги для чтения, календари-ежегодники, где печатались переводы с русского и оригинальные произведения.

Наиболее древними письменными памятниками обладают коми (XIV в.), письменность которых через несколько веков исчезла, а потом, в XVIII веке (вне всякой связи с предыдущей) начала зарождаться новая, и в XIX веке появилась настоящая художественная литература на коми языке. Помимо религиозных изданий, печатались в основном азбуки учебники, грамматики, исторические, этнографические, фольклористические издания.

Обозначим факторы, повлиявшие на становление профессиональной финно-угорской прозы Среднего Поволжья начала XX века. Одним из наиболее значимых факторов, повлиявших на становление национального литературного процесса Среднего Поволжья и формирование его жанровой системы стало устно-народное творчество. Исходя из того, что в устно-поэтическом творчестве выражена этническая специфика, фольклор необходимо рассматривать как неотъемлемую часть литературного процесса, обладающую при этом относительной самостоятельностью и творческой устойчивостью. Фольклор не просто «остаток прошлого», к которому литература обращается на определенных этапах своего развития в поисках простоты и универсальности. Он находится с литературой в диалоге, сосуществуя как разные формы художественного отражения действительности. Различие между фольклором и литературой – это различие двух социальных и эстетических систем. Можно вполне определенно говорить, что это два различных способа восприятия и интерпретации мира. Тем не менее, преобразование фольклора в новое литературное качество в анализируемых литературах проходило: 1) через постижение писателями особенностей отражения мира, своеобразия его видения в устно-поэтическом творчестве народа; 2) в виде прямого включения фольклорных форм в текст письменнолитературных произведений, где они начинали выполнять две основные функции: становились важнейшим элементом содержания, ибо в них «фокусировалась» основная идея, конфликт, мотивы, проблемы всего произведения; фольклорные вкрапления представляли собой целостный комплекс изобразительно-выразительных средств, задачи которого определялись уже не содержательными рамками фольклорной формы, а произведения в целом.

Фольклорная поэтика становилась носителем особой выразительности национального мироощущения, проявляя немалые трансформационные возможности отдельных своих жанровых, сюжетно-композиционных и других структур. Внутренний

динамизм этих форм и идущая от них эстетическая энергия помогали профессиональной литературе создавать не только отдельный образ, но и сюжетно-композиционную основу литературных произведений.

Общими явлениями в фольклоре народов Поволжья являются следующие факторы: во-первых, полифоничность фольклора, когда одна и та же тема могла воплощаться в произведениях разных жанров, чаще противоположных (например, социальная тема, характерная для исторических жанров с их публицистичностью и точность, находила свое воплощение в песне-сказке, песне-балладе, песне мифологического характера («Яксырга» – «Уточка»). Во-вторых, наличие песенной лирики с откровенным личностным началом при выражении социальных чувств; повышенным удельным весом мотивов общечеловеческой значимости и возрастом социально-психологической медитативности. Например, в мордовской песне «Щебечущая птичка», марийской – «Ой, куда ни кинусь я...» показано подавленное психологическое состояние человека, сопоставляемое то с темным лесом, то с мечущейся в неволе птицей. В-третьих, отражение в поволжской народной лирике эмоционально-метафорической поэтизации природы и появление легендарных героев, отражающих нравственные ценности той или иной нации (мордовские Сияжар, Нарчатка, марийские Чоткаре и Акпарсе, удмуртские – Идне и Донды, Пазяле и Жужгесе, коми – Пере-богатырь).

Исследование художественного своеобразия словесного творчества народа устного или письменного, как главных этапов культурного процесса (а, следовательно, и его неотторжимой части – литературного процесса) подводит к выводу – определению диалогического характера взаимоотношений фольклора и литературы как единой метасистемы, находящейся в непрерывном развитии.

Общей и наиболее характерной формой перехода финно-угорских литератур среднего Поволжья от фольклора к литературе явился особый тип индивидуального авторского творчества – произведения непрофессиональных поэтов-сказителей: мордвина Игнатия Зорина, удмуртов – Орметей, Василия Семёнова, Андрея Иванова, Гаврилы Прокопьева. Их произведения рассчитаны на слушающего читателя и потому имеют такую специфическую особенность, как растворение авторского начала в потоке событий, лиц, занимательных подробностей сказочного характера. Кроме того сама форма повествования, развитие действия, констатация действующих лиц, воспроизведение окружающей обстановки сознательно подчинены выявлению отношений рассказчика (т.е. автора) к изображаемому. Таким свободным вмешательством в сюжет произведения читатель-слушатель вводился в традиционную систему «автор-герой-читатель», в результате чего в произведении возникала особая атмосфера доверительной импровизационности, создающая ощущение невыдуманности того, что идет как бы из «первых уст».

Ярким примером подобного творчества являются произведения Игнатия Зорина, уроженца села Степная Шендаля Самарской губернии, которые, по мнению А.Г.Самошкина, представляют собой одну из специфических форм перехода мордовского народа от фольклора к литературе⁴. Такие произведения И.Зорина, как «Кияжонь Моро» («Княжеская песня»), «Супрятка-кудонь мора» («Песня супряткинцев»), «Моро» («Песня»), «Моро Чимбулат атядо» («Песня о старике Чимбулате») построены на творческом соединении фольклорных и литературно-авторских начал, а по своей сюжетно-композиционной и стилиевой манере напоминают поэму балладно-сказового характера, рассчитанную на слушающего читателя и потому имеющую такую специфическую особенность, как растворение авторского начала в потоке событий, лиц, занимательных подробностей и сказочно-мифологических мотивов. С другой стороны, форма повествования, суть интриги, воспроизведение обстановки сознательно подчинены выявлению отношения рассказчика к изображаемому. Так в «Песне», рассказывающей о взаимоотношениях мордовского племенного вождя Тюштяна с русским царем, автор заявляет:

Как Тюштя стал великим царем,
Как проходили дни жизни его,
Это мне дед мой не рассказывал,
Была или нет жена у него,
Этого бабушка мне не поведала.
Долго ли жил он так,
Этого мои уши не слышали.
Только то, что слышал сам я,
Только это теперь и рассказываю⁵.

Скачок от устной поэзии к письменной литературе был также осуществлён писателями – просветителями (удмурты – Г.Верещагин, И.Михеев, И.Яковлев; марийцы – П.Ерусланов, И.Моляров, С.Нурминский Н.Иль-минский; мордва – А.Юртов, Н.Барсов, М.Ев-севьев). Их творчество следует рассматривать в качестве изначальной формы литературного развития, так называемого переходного типа, в недрах которого формировались изначальные образцы литературных жанров.

Во второй половине XIX века просветительские тенденции были общими для литератур Среднего Поволжья. Кроме того историко-этнографические произведения русских просветителей Поволжья наложили свой отпечаток культурничества и этнографизма на произведения национальных просветителей. Так, марийскими просветителями были созданы историко-краеведческие очерки, посвященные историческому прошлому, языку и духовной культуре марийского народа (С.Нурминский «Религиозные верования черемис» (1862), П.Ерусланов «Очерк быта и преданий восточных черемис» (1894),

И.Моляров «Беседы с черемисами Кузнецовского прихода» (1971). Значительным явлением в истории формирования истоков мордовской литературы стала публикация М.Е.Евсевьевым материалов мордовской свадьбы, «Образцов мордовской народной словесности» и историко-этнографических очерков. «Мордовская свадьба» (1892) М.Е.Евсевьева, явившаяся результатом соединения и творческой обработки многих вариантов «Свадьбы» и индивидуально авторского творчества, отражающая социально-бытовой уклад народа и нравственно-психологический мир мордовской женщины, до сегодняшнего дня является предметом спора в мордовском литературоведении.

Следующей типологической особенностью в развитии финно-угорских литератур Среднего Поволжья является наличие такого явления как билингвизм. В дореволюционной России русский язык занимал прочное и официальное положение языка научного и художественного творчества. Это суждение дает основание признать, что финно-угорские литературы Среднего Поволжья обозначенного временного периода были многослойными. Они включали в себя как произведения на национальном языке, так и произведения русскоязычных авторов, искусственно исключать которые из национального литературного процесса означало бы исказить реальную картину. Поэтому стоит учитывать тот факт, что в удмуртской прозе на раннем этапе её становления ведущее место принадлежало этнографическому очерку на русском языке (Г.Верещагин, И.Михеев, Г.Васильев, П.Гаврилов, М.Ильин); в марийской – русскоязычному историческому и художественно-этнографическому очерку (С.Нурминский, И.Ма-ляров, В.Лукьянов, Т.Семенов, Т.Еро-феев, П.Кошелев); в коми литературе – русскоязычной прозе М.Лебедева и К.Жакова. Зачинателями профессиональной мордовской литературы явились русскоязычные писатели – выходцы из различных мордовских диаспор многонациональной России: С.Аникин, С.Кондурушкин, А.Коринфский, А.Дорогойченко, З.Дорофеев и др.

Обозначенное явление многослойности национальных литератур России рубежа веков может быть рассмотрено как особая межлитературная общность, складывающаяся из индивидуальных, неповторимых компонентов (например, литература мордвы складывалась из поэтических произведений на мордовском мокша и эрзя языках и русскоязычной прозы). Их взаимодействие создает своеобразную совокупность, специфическую систему (мордовская литература), которая, в свою очередь, выступает органической составной частью литературной общности финно-угорских народов России и, наконец – межлитературной общности всей страны.

В развитии анализируемых литератур обращает на себя внимание своеобразное соотношение поэзии и прозы в них. Если в финно-угорской поэзии первой трети XX века уже намечалось жанровое и сти-

⁴ Самошкин А.Г. Поэтэсь-сказительсь Игнатий Зорин (Поэт-сказитель Игнатий Зорин) /Пер. А.В.Алешкина // Сятко. – 1982. – №3. – С. 75 – 78.

⁵ Там же. – С.76.

левое разнообразие (песенная поэзия, агитационно-публицистическая, пейзажная), то проза оставалась ещё однотипно-описательной, в основе которой лежал изолированный, не поставленный в художественные связи факт.

Типологическое свойство путей жанрово-видового развития марийской и удмуртской литературы объясняется тем, что в названных национальных литературах были сильнее развиты повествовательные традиции. Совершенно в другом направлении шли поиски в мордовской литературе, где стихотворные традиции превалировали над прозаическими. Это найдет наиболее яркое отражение в процессе формирования развития большого эпического жанра – романа. Например, первый марийский роман «Стальной ветер» Н.Игнатьева появился непосредственно после повестей О.Шабдара «Гибель мира» и С.Чавайна «Дизертиры». Н.Игнатьев, к тому времени автор ряда рассказов, поэм, стихов публицистических очерков, творчески использовал опыт этих повестей. Очерки, рассказы и повести 20-х годов, созданные под впечатлением происходящих событий революции и гражданской войны свидетелями и участниками которых были многие марийские писатели, в немалой степени определили автобиографический характер и историко-революционную тематику первого марийского романа.

Во многом сходный с марийской литературой путь зарождения романа был пройден удмуртской литературой, в которой в конце 20-х – 30-х годов XX в. выходит целый ряд романов: «Тяжкое иго» К.Митрея, «Лицо со шрамом», «Гаян» М.Коновалова, трилогия «Лозинское поле» Г.Медведева. Появление этих романов было обусловлено, как и для других литератур Поволжья, общественно-экономической жизнью 30-х годов, поисками и накоплением опыта реалистического изображения истории народа в судьбе человека в произведениях малых жанров. Путь удмуртской литературы к роману характеризуется сложными поисками, которые наглядно можно проследить в творчестве зачинателя удмуртского романа Кедр Митрея, шедшего от разработки исторической тематики в поэзии к прозе, от рассказов к автобиографической повести «Дитя больного века», повести – хронике «Вужгурт» и роману «Тяжкое иго».

Совершенно в другом направлении шли поиски на путях к роману в мордовской литературе. Путь мордовского романа был сопряжен с рядом особенностей: 1) с трудностями становления современного мордовского языка, имеющего в своем составе наречия мокша и эрзя; 2) сильно развитыми стихотворными традициями, превалирующими над прозаическими; 3) первый мордовский роман А.Я.Дорогойченко «Большая Каменка» появился в 1931 году в Москве на русском языке. На мордовском же языке первый исторический роман А.М.Лукьянова «Кинель»(1933) был облечен в стихотворную форму.

Заметное тяготение мордовской литературы к стихотворным формам романа в 30-е годы не было случайным явлением. Оно было обусловлено преимущественным и опережающим развитием эпических тенденций в мордовских поэмах. Исследователь В.Горбунов подчеркивал, что в мордовском фольклоре «наряду с лирическими песнями большое место занимают произведения эпического и лиро-эпического характера: песни-мифы, песни-сказки, песни-легенды, песни-предания. Эти произведения свидетельствуют о широте эпических традиций мордовской песенной поэзии и её социальной заостренности»⁶.

Первая мордовская повесть «Путь Фили» (1932) вышла позже, чем первые мордовские поэмы, тяготеющие к раскрытию судьбы народной в широком историческом плане. Такими явились поэмы М.Безбородова «Сказка-быль» (1929) и «Потушенная злоба» (1932). В контексте вышесказанного нельзя игнорировать факт влияния поэтических жанров в зарождении романа в мордовской литературе, потому что в развитии литературы наблюдаются жанро-родовые взаимодействия. Преимущественное развитие эпических тенденций мордовской поэзией 20 – 30-х годов предопределило и все дальнейшее движение этой литературы в послевоенное и настоящее время, что выразилось в создании больших художественных полотен в лиро-эпическом жанре – романов и повестей в стихах. Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1) В предложенном материале уточнены детерминационные факторы появления и развития финно-угорских литератур народов Среднего Поволжья конца XIX-начала XX вв. на основе историко-типологического подхода. Несмотря на разницу языков, бытовой культуры, политического устройства жизни, территориальную разобщенность и прочие различия, можно говорить о медленном, но планомерно-целестремленном развитии финно-угорского мира в конце XIX-начале XX вв. Кроме общих генетических корней народы объединяют культурные и ментальные совпадения, общность мышления, сходство взглядов на жизнь, что в конечном итоге рождает общность судеб, хронологические совпадения этапов развития.

2) Литературное творчество, в том числе и «до-революционное», зарождалось в сложном комплексе мифопоэтических, религиозных, фольклорных традиций. Творчество национальных поэтов-сказителей и произведения писателей-просветителей создали «стартовую площадку», определив ведущие доминанты творчества будущих писателей.

3) Первые профессиональные произведения в анализируемых литературах создавались на русском языке, что позволяет говорить о роли взаимодействия и взаимовлияния как факторах, способствовавших формированию художественного, преимущественно, реалистического способа изображения в национальных литературах.

⁶ Горбунов В.В. Поэзия – душа народа. – Саранск: 1972. – С. 22.

**ART PROSE OF FINNO-UGRIC LITERATURES OF THE VOLGA REGION:
TYPOLOGICAL PARALLELS AND OPPOSITIONS OF OCCURRENCE
AND DEVELOPMENT**

© 2009 O.I.Birukova^o

Mordovian state pedagogical institute named after M.E.Evseviev

The author investigates the dynamics of the art prose making and development of Finno-Ugric literatures of the Volga region of the beginning of the XXth century, and specifies the determined factors of the national art consciousness forms development. The material is based on the modern literary, historical and culturological studies. It also takes into consideration the context of social, philosophical, historical and cultural problems of the epoch in the system analysis of the phenomena.

Keywords: literature, typology, historical and typological approach, ethnos, folklore, bilingualism, cultural ties.

^o *Birukova Olga Ivanovna, Cand. Sc. in Philology (language studies), Associate professor of the Russian language and literature department.
E-mail: OlgBirukova@rambler.ru*